

ПРАВДА

Газета основана
5 мая 1912 года
В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 350 [26068]

Суббота, 16 декабря 1989 года

Цена 4 коп.

Работает второй Съезд народных депутатов СССР

БЛИЦИНТЕРВЬЮ

Л. И. Абалякин: «Не надо иллюзий»

Вчера на Съезде продолжалось обсуждение экономической программы правительства. Депутаты с учетом результатов дискуссии по секциям выдвинули ряд предложений и дополнений. На эту тему в интервью «Правде» заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госкомиссии по экономической реформе академик Л. И. АБАЛЯКИН.

— Леонид Иванович, многие отмечают, что с переходом на парламентский пост, вы стали более сдержанным в оценках.

— Я не связывал бы мою должность с моими взглядами. Зная мощную инерционность экономических процессов, особую инерционность, которую можно вот так мгновенно, в историческое одиночество вывести экономику из кризиса, я никогда не пытался. Многие же депутаты-экономисты, выдвигая какие-то контрпредложения правительственной программе, напечатают мне конструктивные перед честным листом ватмана: «Что захотим, то и нарисуем». Конечно, на бумаге вычертить идеальное здание экономики легко. Но ходить-то нам по огородам! И не стоит забывать, что ситуация, в которой развивается реформа, отнюдь не идеально «чистая», ее ход сбивают многочисленные дефициты, с одной стороны, и многочисленные избытки — с другой.

Именно ввиду переполненности каналов безалаберного и наличного денежного обращения, а также избытка политизированных идей и эмоций в экономике. Многие депутаты расценивают каждое правительственное предложение как интригу злокозненного аппарата. Один, к примеру, требует ограничить эмиссионные функции правительства. Иначе, мол, оно начнет покрывать собственные недоработки сверхплановой эмиссией денег. Нелишне вспомнить, что на второй сессии именно Совмина наставлял на ее жесткое ограничение 10 миллиардами рублей, а многие депутаты склонялись к тому, чтобы, используя сверхплановую эмиссию, решать социальные проблемы.

— Высказывались недовольство, что правительство запланировало к концу пятилетия слишком низкую долю прироста на арбене — 20 процентов, а не 50 или 70.

— А как же плюрализм форм собственности? Почему мы должны кого-то искусственно ограничивать или подталкивать к той или иной форме? Ведь будут развиваться, очевидно, акционерные, коллективные, кооперативные предприятия. Да и государственном секторе не стоит забывать. И вообще, что значит «запланировать»? Ведь многие оценки правительства носят прогнозный характер с учетом расширения экономической самостоятельности республик и территорий.

— На пресс-конференции вы поставили ряд цифр: 120 миллиардов рублей бюджетного дефицита и около 100 миллиардов свободных остатков средств у предприятий. Означает ли это, что правительство изучает чрезвычайную возможность изъятия у предприятий этих денег?

— Очень соблазнительно одним таким шагом решить многие проблемы, балансируя сферу безалаберного обращения. Но не подорвем ли мы тогда веру в людей в то, что все заработанное принадлежит им? Так уже бывало в нашей истории. И заканчивалось плохо.

— Ваше отношение к провозглашенному на Съезде радикальному предложению, касающемуся экономической реформы?

— Их надо осмыслить. Но у меня уже сейчас вызывает сомнение общая тональность отдельных выступлений, которые в сущности предлагают уже давно знакомый путь: решить все проблемы одним махом, немедленно свернуть экономику в пучину рынка, забывая о том, что надо совершенствовать (и безотлагательно) централизованную систему государственного регулирования. Что касается малоаргументированных предложений о карточной системе и денежной реформе, то правительство их не примет. И свою точку зрения уже изложило Съезду, подкрепив ее доказательствами, опирающимися на строгую научную экспертизу.

— Многие депутаты расценивают каждое правительственное предложение как интригу злокозненного аппарата. Один, к примеру, требует ограничить эмиссионные функции правительства. Иначе, мол, оно начнет покрывать собственные недоработки сверхплановой эмиссией денег. Нелишне вспомнить, что на второй сессии именно Совмина наставлял на ее жесткое ограничение 10 миллиардами рублей, а многие депутаты склонялись к тому, чтобы, используя сверхплановую эмиссию, решать социальные проблемы.

— Высказывались недовольство, что правительство запланировало к концу пятилетия слишком низкую долю прироста на арбене — 20 процентов, а не 50 или 70.

— А как же плюрализм форм собственности? Почему мы должны

кого-то искусственно ограничивать или подталкивать к той или иной форме? Ведь будут развиваться, очевидно, акционерные, коллективные, кооперативные предприятия. Да и государственном секторе не стоит забывать. И вообще, что значит «запланировать»? Ведь многие оценки правительства носят прогнозный характер с учетом расширения экономической самостоятельности республик и территорий.

— На пресс-конференции вы поставили ряд цифр: 120 миллиардов рублей бюджетного дефицита и около 100 миллиардов свободных остатков средств у предприятий. Означает ли это, что правительство изучает чрезвычайную возможность изъятия у предприятий этих денег?

— Очень соблазнительно одним таким шагом решить многие проблемы, балансируя сферу безалаберного обращения. Но не подорвем ли мы тогда веру в людей в то, что все заработанное принадлежит им? Так уже бывало в нашей истории. И заканчивалось плохо.

— Ваше отношение к провозглашенному на Съезде радикальному предложению, касающемуся экономической реформы?

— Их надо осмыслить. Но у меня уже сейчас вызывает сомнение общая тональность отдельных выступлений, которые в сущности предлагают уже давно знакомый путь: решить все проблемы одним махом, немедленно свернуть экономику в пучину рынка, забывая о том, что надо совершенствовать (и безотлагательно) централизованную систему государственного регулирования. Что касается малоаргументированных предложений о карточной системе и денежной реформе, то правительство их не примет. И свою точку зрения уже изложило Съезду, подкрепив ее доказательствами, опирающимися на строгую научную экспертизу.

— Многие депутаты расценивают каждое правительственное предложение как интригу злокозненного аппарата. Один, к примеру, требует ограничить эмиссионные функции правительства. Иначе, мол, оно начнет покрывать собственные недоработки сверхплановой эмиссией денег. Нелишне вспомнить, что на второй сессии именно Совмина наставлял на ее жесткое ограничение 10 миллиардами рублей, а многие депутаты склонялись к тому, чтобы, используя сверхплановую эмиссию, решать социальные проблемы.

— Высказывались недовольство, что правительство запланировало к концу пятилетия слишком низкую долю прироста на арбене — 20 процентов, а не 50 или 70.

— А как же плюрализм форм собственности? Почему мы должны

кого-то искусственно ограничивать или подталкивать к той или иной форме? Ведь будут развиваться, очевидно, акционерные, коллективные, кооперативные предприятия. Да и государственном секторе не стоит забывать. И вообще, что значит «запланировать»? Ведь многие оценки правительства носят прогнозный характер с учетом расширения экономической самостоятельности республик и территорий.

— На пресс-конференции вы поставили ряд цифр: 120 миллиардов рублей бюджетного дефицита и около 100 миллиардов свободных остатков средств у предприятий. Означает ли это, что правительство изучает чрезвычайную возможность изъятия у предприятий этих денег?

— Очень соблазнительно одним таким шагом решить многие проблемы, балансируя сферу безалаберного обращения. Но не подорвем ли мы тогда веру в людей в то, что все заработанное принадлежит им? Так уже бывало в нашей истории. И заканчивалось плохо.

— Ваше отношение к провозглашенному на Съезде радикальному предложению, касающемуся экономической реформы?

— Их надо осмыслить. Но у меня уже сейчас вызывает сомнение общая тональность отдельных выступлений, которые в сущности предлагают уже давно знакомый путь: решить все проблемы одним махом, немедленно свернуть экономику в пучину рынка, забывая о том, что надо совершенствовать (и безотлагательно) централизованную систему государственного регулирования. Что касается малоаргументированных предложений о карточной системе и денежной реформе, то правительство их не примет. И свою точку зрения уже изложило Съезду, подкрепив ее доказательствами, опирающимися на строгую научную экспертизу.

Фото Э. Жигайлова, В. Кругликова, М. Скурихиной и В. Парадина.

НА ПОЛЯХ СТЕНОГРАММЫ

О России

«Общациональная наша боль — запущенность, экономическая слабость, продолжающееся угасание многих сел и деревень Центральной России».

(Из выступления на II Съезде народного депутата СССР А. В. Благославина)

Народный депутат СССР

Юлия ДРУНИНА:

В душе живых не осталось

мест,

была, как и все, слепая.

На прошлом надо

поставить крест,

иначе все изведет тоска,

как дуло черное у виска.

О, Россия! С неслегка

судьбою страна.

У меня ты, Россия,

как сердце, одна.

О, Россия! Хлебнувшая

горя страна.

У меня ты, Россия,

как сердце, одна.

Я и другу скажу,

я скажу и врагу:

Без тебя, как без сердца,

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Прожить не смогу.

Потенциал поиска

Вчера в Кремлевском Дворце съездов продолжалась работа второго Съезда народных депутатов СССР. Началась она на печальной ноте: умер выдающийся ученый, видный общественный деятель, народный депутат СССР А. Д. Сахаров. Депутаты почтили его память минутой молчания.

Академик Д. С. Лихачев, говоря о значимости его личности, справедливо сказал, что со смертью Андрея Дмитриевича Сахарова ушла от нас часть нашего сердца. Мы могли соглашаться с отдельными его предложениями или не соглашаться, но это был человек абсолютной искренности, абсолютной чистоты. И вот это привело к его успеху и в науке, и к его позиции в общественной жизни... Решено, что депутаты примут участие в гражданской панихиде, посвященной памяти А. Д. Сахарова. Образована комиссия Съезда по организации его похорон.

Участники Съезда после дня работы по секциям вновь вернулись к обсуждению доклада правительства о мерах по оздоровлению экономики, этапам экономической реформы и принципиальных подходах к разработке тринадцатого пятилетнего плана. В прениях прозвучал широкий спектр мнений, свое видение проблем, стоящих перед экономической страной, изложили народные депутаты СССР В. Е. Патон, Н. Н. Данилюк, А. Д. Меньшатов, А. В. Горбунов, В. П. Филиппов, О. Н. Соколов, М. И. Снегур, С. Г. Артюшин, А. Думугаулов, Б. Н. Ельцин, К. Ю. Лавров. С сообщениями о работе секций выступили Н. Н. Гриценко, В. М. Вологдин, В. Г. Кучеренко.

На вечернем заседании выступили В. И. Поталов, В. И. Федяшин, С. А. Шалаев, И. И. Кухарь, Ю. А. Рыжов, Г. Паллен, П. А. Полянская, С. А. Николов, В. И. Велов, М. Л. Бронштейн.

По предложению М. С. Горбачева Съезд внес некоторые изменения в порядок работы на последующие дни.

Обсуждение правительственного доклада решено завершить 16 декабря.

В одном из перерывов довелось быть свидетелем любопытного разговора. Кто-то с недоумением бросил:

— Что же это за выбор, если правительственной программе нет серьезной альтернативы?

«Перчатку вызова» принял С. Хаджиев, генеральный директор научно-производственного объединения «Рознефтехим»:

— Выработка такой альтернативной программы — колоссальный труд, который под силу только крупному комплексу государственных учреждений, комитетов, институтов. Все они работают на правительство, поскольку «теневого кабинета» мы не имеем. Поэтому задачу Съезда я вижу в том, чтобы с его трибуны прозвучало достаточно широкое набор мнений, предложений, идей, который правительство должно учесть. Оно принимает на себя риск реализации своей программы в ответственности за нее. И это — нормальный демократический риск, поскольку окончательный спрос — за народом. Впрочем, дело этого риска и этой ответственности каждый из нас должен принять и на себя, ибо любая, самая гениальная программа правительства окажется мертворожденным детенцем, если на местах ее не поддержат всей мощью нашего промышленного и интеллектуального потенциала...

Суждение справедливое. В эти дни обращая внимание на характерную тональность выступлений — действительно много говорится о положении дел на местах. На первый взгляд, ничего нового, отличительного от практики прошлых десятилетий: посланцы республик и регионов просят о централизованной помощи, конкретные, охватываемые в рубль и тоннах. Уместен ли такой меркантилизм сегодня, на Съезде, собравшемся ради непростой думы о положении страны и ее будущем? В конце концов и в представлении доклада правительства весьма мало говорится о каких-то конкретных территориях. Удастся оздоровить экономику всей страны, тогда, как говорится, и периферийное кровотока избежит от аритмии. И тем не менее, что ни выступление, то ссылки на беды и трудности, цифровые примеры, претензии к министерствам и ведомствам. Чем

можно объяснить такую приземленность? Во-первых, конкретными примерами из практики хозяйствования во всем многообразии иллюстрируется нынешнее состояние экономики, дается своего рода аналитический срез ситуации на рубеже 90-х годов. Во-вторых, ораторы не чувствовали бы себя избранными народными, если бы смогли бесстрастно промолчать о социальных чаяниях своих земляков. Как бы ни занимали нас различные мысли о процессах перестройки, все же жизнь наша вполна материальна в своей общности: надо что-то есть, где-то жить, во что-то одеваться.

В самом деле, разве можно назвать нормальным, а не аномальным такое положение социальной сферы и жизнеобеспечения, в котором долгие десятилетия пребывает, например, самый окраинный наш регион — Дальний Восток? Представьте хозяина, в чьем владении несметные богатства: лес, рыба, алмазы, олово, да к тому же и золото, но чей повседневной заботой остается из года в год нужда во всем — от продовольственного обеспечения до выплата заработной платы. Выходит, себе не хозяин? Однако, говоря о конкретных проблемах региона, председатель Хабаровского крайисполкома Н. Данилюк меньше всего стремился прикрасить претензии к каким-то иным территориям, свести разговор к тому, кто кому и сколько задолжал.

Резон в другом: создать такую систему хозяйства, при которой бы активно действовали стимулы удовлетворения как централизованных нужд, так и местных. В поисках такого механизма и предидеи дискуссии по докладу правительства. В конце концов какие бы кардинальные шаги по оздоровлению экономики ни были предприняты в ближайшие годы, многое будет зависеть от того, насколько эффективными проявит себя различные меры в республиках и регионах. Не может быть общего движения к целим перестройки без миксостава составляющих перемен на местах, на конкретных предприятиях и в хозяйствах.

Именно хозяйской приращенности и движимой большинством депутатов, выходя на трибуну и говоря о конкретном, сущем, осязаемом. Пришло на ум сравнение: Съезд напоминает золотодобытчика, который, промывая бытовую грязь, которая, промывая породу, по зернышку собирает крупинки драгоценного металла. Кстати, «блескост» таких накоплено уже немало: только за время работы одной из секций было внесено более 120 конкретных предложений. А сколько их прозвучало на заседаниях других секций, на самом Съезде. Все они, как твердо заверил председательствующий, будут рассмотрены, и по ним будут даны соответствующие поручения правительству и Верховному Совету СССР.

Только аккумуляция экономической, хозяйственной, социальной мысли, мы сможем выйти к такой программе действий, которая бы сдвинула страну с кризисной точки, вывела корабль нашей экономики на серьезные глубины мирового рынка, привела его к «причалу» высокого уровня жизни народа.

Хотя, разумеется, все новые и смелые идеи должны быть поверены разумом, холодным расчетом, углубленным научным анализом. А главное, этот поиск должен соизмеряться с реальностью, с нашими возможностями и ресурсами, чтобы иные заманчивые, но иллюзорные предложения не увели нас в сторону от понимания истинного положения вещей, от жесткой прозы нашего пока не очень богатого бытия.

В. ХАТУНЦЕВ,
В. ШИРОКОВ.

От Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР

Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР с глубоким прискорбием извещают, что 14 декабря 1989 года на шестидесять девятом году жизни скоропостижно скончался народный депутат СССР, академик Андрей Дмитриевич Сахаров.

ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР

СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СССР

Об образовании комиссии по организации похорон академика А. Д. Сахарова

Второй Съезд народных депутатов СССР образовал комиссию по организации похорон народного депутата СССР, академика Андрея Дмитриевича Сахарова в следующем составе:

Примиков Е. М. — Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР, председатель комиссии, Марчук Г. И. — народный депутат СССР, президент Академии наук СССР, Гинзбург В. Л. — народный депутат СССР, академик, Лихачев Д. С. — народный де-

путат СССР, академик, Рабен Л. Д. — заместитель Председателя Совета Министров СССР, Сагдеев Р. З. — народный депутат СССР, академик, Сайкин В. Т. — председатель исполнительного комитета Московского городского Совета народных депутатов.

В организации похорон принимают участие члены общественной комиссии Пономарев Л. А., Файнберг В. Я., Шабал А. Е.

(ТАСС).

Будут ли товары для «второй полки»?

Е. С. РЫШИН, генеральный директор агропромышленного комбината «Москва».

— Предложения правительства в основном поправимы. Многие позиции, моментов. Концепция развития выбрана, кажется, верная. Но вот что касается сельского хозяйства и вообще агропромышленного комплекса, а если говорить точнее — насыщения прилавка продовольственными товарами, то и на этот раз правительство не предлагает ничего конкретного. Основные наметки в этой области правильные, но ничего не сказано о том, как они будут воплощаться. По сути дела проигнорировано беспокойство, прозвучавшее в обращении депутатов — аграрников к I Съезду народных депутатов СССР. Решит ли правительство про-

блему продовольственного дефицита? Ведь в суммарном выражении он достигнет ныне 40 миллиардов рублей. Предлагаемые в докладе меры позволят сократить эту гигантскую задолженность вдвое. То есть из каждого двух пустых полок мы заполним только один. Это вряд ли устроит людей. Где же выход? Думаю, следует срочно помочь селу за счет любых источников, чтобы и вторая полка была заполнена. Надо начиная с 1990 года решить проблему материально-технического снабжения сельского хозяйства: удовлетворить его потребности в строительных материалах, технике. Надеюсь, понятно, что поворот в нашем отношении к селу должен начинаться с решения его социальных проблем. Если этого не будет сделано, то нам не с кем будет работать.

Как может быть организована такая помощь? Со стороны государства, безусловно. Однако и у самих колхозов и совхозов накопилось на счетах немало средств, которые можно вложить в развитие социальной сферы. Но

А за это время все вздорожало, выросли издержки производства. Разрыв между стоимостью промышленных и продовольственных товаров продолжает увеличиваться, и его не покрывают никакими дотациями. Словом, с ценами на продукцию села медлить нельзя.

И наконец, я не понимаю, почему не приходится должного значения такому фактору, как материальная заинтересованность человека. Надо создать такие условия, чтобы трудовые коллективы стремились производить продукцию больше и удовлетворять всех качества. Чтобы не откладывали дело в долгий ящик, предлагали уровень достижений нынешнего года принять за базовый или нулевой. Пусть уходящий год станет точкой отсчета в пересмотре системы стимулирования сельских тружеников.

Материалы подготовили А. Лютый, Н. Мусменко, Г. Овчаренко, С. Оганян, Ю. Урсов.

Монолог С ПРИСТРАСТИЕМ

вопрос в том, как эти средства отоварить.

Надо как можно скорее принять решение по ценам. Я не согласен с тем, что этот вопрос будет отодвинут на 1991 год. Цены на сельскохозяйственную продукцию должны годами оставаться неизменными. На овощную продукцию, к примеру, с 1980 года.

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ВТОРОМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

15 декабря,

утреннее заседание

Б. Е. ПАТОН

(От Коммунистической партии Советского Союза)

Уважаемые товарищи депутаты! Среди мер по оздоровлению экономики, разработанных правительством, важнейшими являются структурная перестройка экономики и переход к новой хозяйственной системе. Хочу поддержать предложенный правительством комплекс крупных мероприятий, нацеленных на кардинальное улучшение дел в социальной сфере.

Несомненно, главным рычагом структурной политики является инвестиционный процесс. Однако управление капиталными вложениями должно обозначить радикальный поворот народного хозяйства не только в сторону человека, но и природы. Настало время рассматривать природу в качестве столь же фундаментальной цели самого развития, какой является человек. Без здоровой и благополучной среды обитания никакие экономические и социальные идеалы не могут быть достигнуты. Считаю, необходимо подчеркнуть это особо, поскольку, на наш взгляд, в предлагаемых правительством мерах экологический аспект получил недостаточное отражение.

Если говорить об Украине, то здесь структурная и инвестиционная политика должна быть направлена прежде всего на стабилизацию и последующее снижение до 2005 года примерно в два раза доли производства сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Спрос на них следует компенсировать за счет массового внедрения ресурсо- и энергосберегающих технологий. При этом необходимо обеспечивать ускоренное обновление производства на основе новейших технологий интенсивного типа и, что особенно важно, опережающее развитие наукоемких отраслей.

Нельзя, однако, приуменьшать значение тяжелой промышленности для нашего экономического развития. Просьба бы предлагаемые меры по кардинальной перестройке структуры народного хозяйства учесть в проектах государственного плана на тринадцатую пятилетку и на дальнейшую перспективу.

Далее. В тесной связи с совершенствованием структуры экономики находятся вопросы дальнейшего развития энергетики региона. Решающими обстоятельствами становятся и непреодолимостью дальнейшего интенсивного роста энергопотребления, и невозможностью надежного решения проблем энергообеспечения только за счет ввода атомных энергоблоков нынешнего, подержанного, поколения. Их надежность существенно ниже расчетной. И это главное, почему общественность решительно выступает против строительства новых АЭС не только в густонаселенных районах страны, но практически повсеместно.

Относительно Украины, где произошла черныбыльская трагедия, следует учитывать, что она в силу своих природно-климатических условий способна дать значительно большую отдачу при развитии интенсивного земледелия, чем при дальнейшем размещении на ее плодородных землях мощных промышленных и энергетических комплексов. Это в интересах нашего единого народнохозяйственного комплекса.

Ученые и специалисты республик считают, что в ближайшие пять-семь лет, за которые могут и должны быть созданы новые, действительно надежные атомные энергоблоки, дефицит электроэнергии следует покрывать за счет ввода тепловых электростанций, в первую очередь на газе.

Современные партазовые установки характеризуются повышенными коэффициентами полезного действия — до 51 процента, высокой надежностью и, что очень важно, скажыми сроками строительства. Кстати, их широкое внедрение в энергетику предусмотрено на 1990—2000 годы подготовленным сейчас Минэнерго СССР проектом постановления Совета Министров СССР. Поэтому, ни в коем случае не отклоняя в принципе атомную энергетику, необходимо пересмотреть планы ее развития в республике на ближайшую перспективу и одновременно переработать вопросы обеспечения газом новых тепловых электростанций. Для этого потребуются построить один газопровод на Украину. Хочу при этом напомнить, что наша страна располагает 45 процентами мировых запасов газа, из которых мы пока извлекаем и используем лишь немногим более 3 процентов.

Крайне важно подчеркнуть, что главный упор должен быть сделан на проведение активной энергосберегающей политики, что, естественно, требует комплексного подхода к реализации ряда правовых, организационных, экономических и технических предпосылок. Думаю, этот вопрос следует безотлагательно проработать в Верховном Совете, чтобы принять соответствующие меры, в том числе и законодательные.

Уважаемые товарищи! Самые серьезные опасения вызывает

откровенная недооценка научно-технического прогресса, на фоне которого осуществляется экономическая реформа. Явно или нет это упирается в тяжелое положение в экономике. Об этом уже неоднократно говорилось на Съезде. Однако наука, научно-технический прогресс — высший приоритет, который во имя будущего должен соблюдаться независимо от того, в каком состоянии находится страна. И чем сложнее это состояние, тем с большей энергией нужно подходить к решению задач именно в научно-технической области и в самой науке.

Перевод ее на новые методы хозяйствования предполагает неизбежное сокращение фундаментальных исследований. Министерства и ведомств сейчас по существу утрачивают возможность эффективно координировать инвестиционную деятельность своих организаций и предприятий. Резко ухудшились условия сотрудничества разработчиков, производителей и потребителей научно-технической продукции на межотраслевом уровне. Далеко не всегда опираются на надежды, возлагавшиеся на межотраслевые научно-технические комплексы (МНТК), инженерные центры и другие новые формы, финансируемые, материально-технические и правовые условия деятельности которых по-прежнему далеки от совершенства.

В связи с этим полагаю, что на большинство МНТК должны быть возложены разработки научных концепций, создание и комплексное обеспечение на их основе новых технологий, предпринимательских инициатив и повышение технического уровня отдельных предприятий и целых отраслей производства. Такая деятельность МНТК действительно оказывает эффект в научно-техническом развитии страны.

Для осуществления коренного перелома в деле ускорения научно-технического прогресса, думаю, предстоит решить двудевятую задачу: значительно повысить роль социального рынка, восстановить в необходимых пределах неоправданно ослабленное государственное воздействие на создание и освоение в промышленности новой техники и технологии. Кстати, государственное воздействие в этой области широко используется в развитых западных странах.

Далее. Действенной формой государственного регулирования в сфере науки и техники являются научно-технические программы различного уровня. Важно, чтобы они не ограничивались, как ныне, лишь статьями НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ) или в лучшем случае выпуском опытно-промышленных образцов и установочных партий конечной продукции. Программы обязательны для организации серийного производства и насыщения рынка соответствующими товарами, а государственными заказами, как и программам, следует поддерживать реальными экономическими стимулами. Число важнейших государственных научно-технических приоритетов, как отмечено в докладе Николая Ивановича Рыжкова, должно быть строго ограничено.

Приоритетной, как указано в докладе правительства, конечно, должна стать программа «Перспективные материалы», которая уже разработана по поручению правительства совместными усилиями ГИИТ СССР, Госплана СССР, Академии наук СССР и Академии наук Украины. Не вдаваясь в детали, отмечу, что ее реализация позволит довести к 2005 году долю новых конструктивных и функциональных материалов в общей структуре производства и потребления до 20—25 процентов, создать базу для промышленности мирового уровня техники и технологии и обеспечить к 2005 году ежегодную экономию не менее чем 30 млн. тонн прката черных металлов.

Полагаю, что принцип долгосрочного финансирования таких государственных программ, определяющих стратегию развития народного хозяйства, должны найти свое отражение и в подходе к разработке пятилетних планов, в том числе на тринадцатую и последующую пятилетки.

Без сквозного финансирования таких программ они не дадут ожидаемого эффекта, не окажут влияния на научно-техническое развитие страны, снижение, в частности, материальности и энергоёмкости. Нужны новые формы реализации таких программ. Со своей стороны мы уже создали советскую ассоциацию «Перспективные материалы», объединяющую многие институты, предприятия, КБ. В ее рамках созданы малые предприятия, установившие связи с иностранными фирмами. Но, конечно, это не решает задачу. Необходимы крупные средства, до 90 млрд. рублей к 2005 году, и они должны быть выделены, в том числе и за счет существенного перераспределения между заинтересованными отраслями.

И последнее. На Съезде неоднократно высказывалась озабоченность развитием фундаментальной науки. Если говорить об академиях наук союзных республик, то они являются научными центрами, в которых сосредоточены в

основном исследования фундаментального характера, финансируемые из средств союзного бюджета. Это с одной стороны. С другой стороны, союзные республики должны самостоятельно определять свою политику в отношении науки, а это, практика уже показала, нередко приводит к сворачиванию фундаментальных исследований, как не дающих сиюминутной отдачи. Здесь государственные и региональные интересы вступают как бы в противоречие. Есть тенденции административной перераспределения деятельности республиканских академий на решение конструкторско-технологических задач для республиканских нужд. Академия наук Украины считает, что ассигнования из союзного бюджета, выделяемые на финансирование фундаментальных и прикладных исследований, должны полностью использоваться только по прямому назначению. В то же время в средства республиканских бюджетов должны использоваться с учетом общегосударственных приоритетов. За счет этих средств следует осуществлять дополнительное финансирование фундаментальных и прикладных исследований, важных для развития соответствующих регионов. Поскольку такие исследования имеют общегосударственное значение, важно не допустить обособления и изоляции их в науке. Полагаю, что необходимо сохранить общее научное руководство деятельностью академий наук союзных республик со стороны Академии наук Советского Союза. При этом следует придать новый облик и самим академиям наук.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть разностороннее участие в докладе Николая Ивановича Рыжкова мероприятий с учетом высказанных замечаний и предложений. Нужно дать возможность правительству стабильно и уверенно работать. А для нас главное — четкая, добросовестная работа. Благодарю за внимание.

Н. Н. ДАНИЛЮК

(Синдический национально-территориальный округ, Еврейская автономная область)

Уважаемые товарищи депутаты! Все годы перестройки наше общество беспокоит один вопрос — куда мы идем? Этот вопрос не сходит с повестки дня и сегодня. Более того, он звучит все настойчивее и тревожнее. Вопрос закономерный, так как, начав революционный процесс перестройки, мы не предлагаем концепции экономической реформы народного хозяйства и движимся методом проб и ошибок, методом экспериментов, нередко ошибочных. Эта неопределенность сказывается на всем укладе нашей жизни. Она сказывается и на ходе выборов народных депутатов СССР. В новых условиях демократии и гласности, выдвигая своих избранных, народ надеялся, что они дадут ответы на эти вопросы. Ждал этого и от первого Съезда народных депутатов СССР. Однако первый Съезд лишь подтвердил серьезность ситуации, но не предложил, как это ожидалось, программы действий. Более того, в разнообразии мнений и предложений народ не получил ответа — что мы хотим? Перестройка социализма, возврата к капитализму или естественной модели?

В такой ситуации люди ждут не только четких решений, но и гарантий их выполнения. Одним словом, народное терпение на пределе, и тот факт, что мы сегодня обсуждаем меры и пути экономической реформы страны, — большое достижение в деятельности высшего органа нашей власти. Теперь дело за тем, сможем ли мы, народные депутаты СССР, вернуть населению страны уверенность в том, что изменение к лучшему зависит от наших собственных усилий. Мы ясно сознаем, что перестройка превратится в мощное социальное движение, если она станет делом каждого советского человека.

В целом ясны и условия для такого превращения. Это коренная реформа собственности, развитие рынка, эффективная налоговая политика. Это курс на самостоятельное развитие. Собственно, то, что изложено в докладе товарища Рыжкова. Но мы также ясно должны осознавать всю сложность ситуации, в которой мы находимся. Главное заключается в том, какие предпосылки мы имеем, что бы предложенные меры оздоровления экономики реализовывались, тем более что эти этапы реализации начинаются с 1990 года.

Для того чтобы претворилась самая прогрессивная концепция, нужны условия. Начать надо, видимо, с доверия как людям, так и правам, как реформаторам, так и консерваторам. Не надо искать в тех и в других «правых народа». Надо оказать доверие правительству, дать ему все необходимые полномочия. Любая государственная система должна управляться. Да и стране нужна сильная рука для проведения в жизнь политической и экономической реформы. Но не та, которая расправлялась бы с народом. Это мы с вами уже пережили.

Мы часто, глядя в сторону капитализма, восхищаемся

большой демократией. Да, там критикуют, да, там коллективно вырабатывают решения. Но посмотрите устав любого концерна или фирмы: он основан на жесткой дисциплине, порядке и организованности. Скажите, какое бы государство допустило массовые беспорядки на транспорте, сознательно пошло бы на утрату энергетического кризиса, организовало бы неуправляемый инфляционный процесс, допустило бы попарно закона и государственной дисциплины, массовые забастовки, разрушило бы систему материально-технического снабжения? Мы вместе с тем говорим, что достигли небывалой демократии и гласности. Но в чем? В том, что мы стали публично защищать преступников, разжигать межнациональную рознь, высмеивать отечественную культуру, любое уважение к своей Родине, забыли о таких понятиях, как милосердие, человечность. Мы еще больше, чем это было в застойные времена, стали обещать народу социальные блага, не имея для этого оснований. На эти и другие вопросы я не получаю ответов в докладе Николая Ивановича Рыжкова. Я задаю себе вопрос: какие есть возможности для выполнения предложенной программы? Создается впечатление, что дела у нас идут как у разлохотанного, который разорвал свой плохой дом, оказался без крыши над головой и тогда стал думать, как строить новый дом.

Нас беспокоит то, что предлагаемые концепция, этапы и подходы не снимают первоочередных и перспективных проблем Дальнего Востока, и в частности Хабаровского края. Транспорт, добыча сырья, оборона — вот ключевые отрасли госсектора экономики края, и они имеют предпосылки оставаться в упадке. Государственные интересы побуждали идти в такие районы, как Дальний Восток, и осваивать их при низком уровне развития производительных сил. В таких условиях попытки сократить расходы средств оборонялись для региона специализацией на техническом обслуживании и выводе ценных и уникальных ресурсов, приводя к усеченной социальной инфраструктуре. Расточительное природопользование, по сути такого же типа отношение к человеку — вот что характерно сейчас для этих районов. Надо сказать, что государство в последние время много делает для повышения уровня жизни населения, эта тенденция сохраняется. Но и предстоит еще многое сделать, чтобы «погасить» социальную задолженность жителей Дальнего Востока. Дальнеостровники надеются на то, что после принятия Закона СССР о пенсионном обеспечении граждан в СССР и на пенсию будут начисляться районный коэффициент.

Мы понимаем, что без расчетов, экономической самостоятельности нам не обойтись. Сейчас ведется интенсивная работа по переходу на территориальную хозяйств. Но те возрастающие дополнительные расходы, которые в других районах, и в конечном счете, на территории не достаются в доходы. При неэффективном производстве нельзя обеспечить достойные условия для жизни человека. Поэтому нет альтернативы тому положению, что народнохозяйственный комплекс региона может базироваться на основе использования уникальных ресурсов. Таких ресурсов, ценность которых все время будет возрастать, по крайней мере, по сопоставимости роста региональной компенсации на воспроизводство человека.

Такие ресурсы здесь есть — это лес, рыба, золото, алмазы, олово и другие. Организованное на их основе производство должно составлять фундамент всей экономики региона и обеспечивать жизнь населения в данной территории. Без этого, как мы видим, нельзя рассчитывать на прогрессивное развитие края вообще. Но если посмотреть на состояние этих ресурсов, характер их использования и участие в воспроизводстве богатств региона, то мы увидим вопиющую расхолаженность между человеческой логикой и практикой жизни.

Такое обеспечение самоуправления региона, основу жизни людей составляет, например, лес. За известным фактом, что многие края и области Дальнего Востока являются многолесными, затемняются тревожащие тенденции истощения ресурсов. Мы давно уже чувствуем предел. Многие лесопромышленные нечего рубить. Нет перспективных лесосырьевых баз, накапливаются непокрытые лесом площади, горельзники, низкотравные леса. Разорительная политика Минлесхоза СССР в отношении наших территорий усугублена государством и уже привнесла в истощенные лесосырьевые базы на юге и в центре Хабаровского края. Но экстенсивная продолжалась. Сегодня для лесопромышленного хозяйства поставлены дедовские задачи. Сегодня для лесопромышленного хозяйства поставлены дедовские задачи. Сегодня для лесопромышленного хозяйства поставлены дедовские задачи.

Теперь о некоторых предложениях, высказанных при обсуждении доклада. Чтобы эффективно строить современное здание экономики, нужно отбросить фундамент от мусорных завалов. Для этого прежде всего нужно убрать «глубины» преступно нажитых сотен миллиардов рублей, крутящихся в сфере теневой экономики. Это можно достичь немедленным проведением денежной реформы. Но как только об этом заходит речь, так сразу со стороны газет и экранов телевизора возникает тайфун заклинаний, что это делать нельзя, это не в интересах народа. Конечно, денежная реформа не может устранить причины, ее порождающие, причины в другом. Обоснование, что это повлияет на трудовые сбережения народа, неправильно. Заданный все вопрос: как же мы собираемся изъять «теневые» миллиарды, если не проведем реформы? При правильном подходе кривые интересы трудящихся не пострадают.

За время обсуждения доклада не одного кубометра леса. С трудом созданная собственная база переработки остается в год в год сырьем. Отчисления центральным органам, таким, как на собственные нужды не остается средств, невозможно свести концы с концами. Если не остановить такую политику, то очень скоро возникнет вопрос: как жить Дальнему Востоку? Тем более что ни одного коренного вопроса, связанного с использованием леса, правительство и Минлесхоз СССР за годы перестройки не решило. Аналогичное положение сложилось в горнодобывающей, рыбной отраслях, пушном хозяйстве края. Из добываемых 8 тыс. тонн красной рыбы края оставляют 150 тонн. Из 85 тыс. тонн охотской сельди — 350 тонн. Что же касается цветных металлов, пушнины, то краю остаются лишь заботы по их добыче и обработке. За последние годы произведено немало речей и принято решений о необходимости изменить сырьевую направленность нашей экономики. Однако положение не только не улучшается, а, судя по плану и бюджету на 1990 год, резко ухудшается. Закрепляя на словах и в решениях приоритет хозяйственного и социального сотрудничества с РСФСР, министерства и ведомства на деле сокращали вложения в жилищное строительство, социальную инфраструктуру, культуру. Более того, строительные организации края не обеспечены и на 40 процентов материальными ресурсами под программу, что приведет к безусловному провалу выполнения планов. Снимаются объемы строительства в агропромышленном комплексе, так как не выделены материальные ресурсы на хозяйственное строительство. При ограниченном количестве пашни, 15 соток на одного жителя, не выделены в полном объеме капитальные вложения на мелиоративное строительство. Обостряется проблема топливно-энергетического комплекса, растет дефицит тепла и электрической энергии. Однако Минэнерго СССР на 25 процентов снизил капитальные вложения к уровню 1989 года. Не выделены материальные ресурсы на строительство теплотрасс, электростанций. В настоящее время при наличии в регионе собственных топливных ресурсов они завозятся из других районов страны. На это каждую пятилетку затрачивается транспортный расход на сумму более 1,7 млрд. рублей. Вместе с тем длительные времена не решаются вопросы освоения шельфа острова Сахалин. Принятие необходимых мер позволило бы увеличить добычу газа и обеспечить нужды энергетик и коммунального хозяйства Сахалинской, Амурской областей, Приморского и Хабаровского краев.

Наше предложение заключается в том, что мы просим правительство разрешить объединению «Сахалиннефтегаз» взять кредит 350—400 млн. долларов для закупки ледостойких платформ. При этом предполагается в течение пяти лет рассчитаться за кредит средствами, полученными от экспорта конденсата. Возможен и вариант создания советско-американского предприятия. Экономическая целесообразность таких предложений очевидна.

Еще и другие предложения выносятся в рамках Закона СССР об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР, на принятие которого мы очень рассчитываем. В обращении ЦК КПСС к советскому народу говорится: «На выборах предстоит избрать органы власти не просто новые по составу, но и новые по сути, по задачам, стилю работы. Получить необходимые права, финансы, материальные ресурсы, Советские власти уронить, органы управления на местах ответственности за экономическое, социальное развитие своих регионов. В новых условиях не поторопитесь, не отсидитесь, не переложите как свои полномочия, так и свои обязанности перед жителями на чужие плечи».

Иметь ни единого кубометра леса. С трудом созданная собственная база переработки остается в год в год сырьем. Отчисления центральным органам, таким, как на собственные нужды не остается средств, невозможно свести концы с концами. Если не остановить такую политику, то очень скоро возникнет вопрос: как жить Дальнему Востоку? Тем более что ни одного коренного вопроса, связанного с использованием леса, правительство и Минлесхоз СССР за годы перестройки не решило.

Аналогичное положение сложилось в горнодобывающей, рыбной отраслях, пушном хозяйстве края. Из добываемых 8 тыс. тонн красной рыбы края оставляют 150 тонн. Из 85 тыс. тонн охотской сельди — 350 тонн. Что же касается цветных металлов, пушнины, то краю остаются лишь заботы по их добыче и обработке.

За последние годы произведено немало речей и принято решений о необходимости изменить сырьевую направленность нашей экономики. Однако положение не только не улучшается, а, судя по плану и бюджету на 1990 год, резко ухудшается. Закрепляя на словах и в решениях приоритет хозяйственного и социального сотрудничества с РСФСР, министерства и ведомства на деле сокращали вложения в жилищное строительство, социальную инфраструктуру, культуру. Более того, строительные организации края не обеспечены и на 40 процентов материальными ресурсами под программу, что приведет к безусловному провалу выполнения планов. Снимаются объемы строительства в агропромышленном комплексе, так как не выделены материальные ресурсы на хозяйственное строительство. При ограниченном количестве пашни, 15 соток на одного жителя, не выделены в полном объеме капитальные вложения на мелиоративное строительство.

Обостряется проблема топливно-энергетического комплекса, растет дефицит тепла и электрической энергии. Однако Минэнерго СССР на 25 процентов снизил капитальные вложения к уровню 1989 года. Не выделены материальные ресурсы на строительство теплотрасс, электростанций. В настоящее время при наличии в регионе собственных топливных ресурсов они завозятся из других районов страны. На это каждую пятилетку затрачивается транспортный расход на сумму более 1,7 млрд. рублей. Вместе с тем длительные времена не решаются вопросы освоения шельфа острова Сахалин. Принятие необходимых мер позволило бы увеличить добычу газа и обеспечить нужды энергетик и коммунального хозяйства Сахалинской, Амурской областей, Приморского и Хабаровского краев.

Наше предложение заключается в том, что мы просим правительство разрешить объединению «Сахалиннефтегаз» взять кредит 350—400 млн. долларов для закупки ледостойких платформ. При этом предполагается в течение пяти лет рассчитаться за кредит средствами, полученными от экспорта конденсата. Возможен и вариант создания советско-американского предприятия. Экономическая целесообразность таких предложений очевидна.

Еще и другие предложения выносятся в рамках Закона СССР об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР, на принятие которого мы очень рассчитываем. В обращении ЦК КПСС к советскому народу говорится: «На выборах предстоит избрать органы власти не просто новые по составу, но и новые по сути, по задачам, стилю работы. Получить необходимые права, финансы, материальные ресурсы, Советские власти уронить, органы управления на местах ответственности за экономическое, социальное развитие своих регионов. В новых условиях не поторопитесь, не отсидитесь, не переложите как свои полномочия, так и свои обязанности перед жителями на чужие плечи».

Решение этой серьезной и ответственной задачи невозможно без принятия указанного Закона. Причем он должен четко сочетаться с обсуждаемой сегодня концепцией. Теперь о некоторых предложениях, высказанных при обсуждении доклада. Чтобы эффективно строить современное здание экономики, нужно отбросить фундамент от мусорных завалов. Для этого прежде всего нужно убрать «глубины» преступно нажитых сотен миллиардов рублей, крутящихся в сфере теневой экономики. Это можно достичь немедленным проведением денежной реформы. Но как только об этом заходит речь, так сразу со стороны газет и экранов телевизора возникает тайфун заклинаний, что это делать нельзя, это не в интересах народа. Конечно, денежная реформа не может устранить причины, ее порождающие, причины в другом. Обоснование, что это повлияет на трудовые сбережения народа, неправильно. Заданный все вопрос: как же мы собираемся изъять «теневые» миллиарды, если не проведем реформы? При правильном подходе кривые интересы трудящихся не пострадают.

За время обсуждения доклада не одного кубометра леса. С трудом созданная собственная база переработки остается в год в год сырьем. Отчисления центральным органам, таким, как на собственные нужды не остается средств, невозможно свести концы с концами. Если не остановить такую политику, то очень скоро возникнет вопрос: как жить Дальнему Востоку? Тем более что ни одного коренного вопроса, связанного с использованием леса, правительство и Минлесхоз СССР за годы перестройки не решило.

Итак на новые формы организации труда на селе мешают, что много стало арендаторов — вот что самое главное. Арендаторы в лице сельхозартели дают землю, предприниматели в лице колхозов и совхозов должны дать основные средства, технику — и получается, что под арендатором три маленьких теленка. Это арендная плата за землю местным Советам; арендная плата за основные средства — колхозам, совхозам; налоговое обложение — в доход государства. Все это мешает арендаторам, тем более когда нет единых цен.

Я думаю, не надо бояться хотя бы для сельских арендаторов ввести единые закупочные цены, но, чтобы не получилось как с кооперативами, — тут же и налоговое обложение. Вот тогда, я считаю, труженики села поверят в перестройку, поверят в новую форму организации труда.

Также хотелось бы сказать, что нам нужно политически и экономически защитить новое в перестройке, в организации труда. Если мы с вами уходим от административно-командной системы, провозглашаем правовое государство, то колхозы и совхозы, аренда, кооперативы и личные подсобные хозяйства должны развиваться в одинаковых условиях. Я думаю, будущее и за многообразными формами организации труда. Но те же арендаторы в будущем сплывутся в единую кооперацию и будут решать важные проблемы.

Мы видим сегодня, что у правительства нет средств, которых ждал село. А оно очень много ждет. У нас ведь и газификация не проведена, и дорог нет, а нужно решать проблему с продовольствием. Поэтому, считаю, правительство должно изыскать возможности для материально-технического обеспечения роста нового на селе. Уверен, что за короткий срок затраты окупятся сторицей как политически, так и экономически.

А. В. ГОРБУНОВ
(Синдический территориальный избирательный округ, Латвийская ССР)

Уважаемый председательствующий! Уважаемые коллеги депутаты! Реформа нужна правовая основа. На мой взгляд, самое ценное, что за этот непростой год мы приобрели в своей парламентской деятельности, — это некоторые качественно новые шаги на пути сближения позиций республик и союзного правительства. Для нас важен тот факт, что Совет Министров СССР оценил творческий поиск латвийских республик. Это позволило Верховному Совету СССР принять Закон об экономической самостоятельности Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР. Спасибо всем, кто нас поддержал.

Сегодня мы испытываем и удовлетворение, и очень большую тревогу. Тревогу не только за ответственность, это естественно, но и за ту атмосферу, в которой мы попытались сделать первые шаги на пути децентрализации. Нам серьезно упрели в том, что на экономическую самостоятельность в стране можно переходить только тогда, когда для этого «созреют» все республики. Только тогда, когда будет выработан жизненный уровень, то есть будут достигнуты одинаковые стартовые условия во всех республиках. Но, товарищи, неужели надо ожидать, пока все одновременно в чем-то «созреет», пока все везде станут одинаковыми и унифицированными? Это значит не только плестись в хвост, но и пустить на самотек общественное развитие в том или другом регионе.

Важно, чтобы коллеги депутаты по Верховному Совету, но и не довел пока своей законотворческой деятельности в Верховном Совете СССР. Мучительно медленно у нас рождается сама методология. Главная проблема — дефицит времени и необходимость срочного правового урегулирования многих областей общественных отношений. Трудности порождены также отсутствием пока еще истинного парламентского профессионализма. Да и мужества, а ответственности нам, депутатам, порой не хватало. К Съезду мы пришли, к сожалению, без законов по основополагающим вопросам экономической реформы. Исклучение составляет Закон об аренде.

Большинство депутатов из Латвии поддерживает радикальные варианты законопроектного местного самоуправления, о собственности, о земле, о налогах и другие. В своей позиции мы руководствуемся принципом: начиная с предпринимателя и кончая республикой на всех этапах — больше прав, больше самостоятельности, больше ответственности. Если же нет прав, не может быть ответственности, не может быть инициативы. Хозяин не может быть хозяином, если он реально не владеет конкретной собственностью в той или иной форме.

Я коснусь вопроса, в котором мы не продвинулись вперед ни на шаг. Это вопрос концепции принципиально новых демократических основ нашей федерации. Что побуждало латвийский замысел федерации? На наш взгляд, главная причина — сверхцентрализация. Как сегодня выйти из кризиса? В Латвии, да и, осмелюсь

сказать, в Прибалтике существуют два подхода. Первое мнение. Малоэффективны десятилетия, некоторые разочарование итогами работы первого Съезда народных депутатов СССР по правовому регулированию самостоятельности республик в одной части населения, особенно коренного, укрепили мысль в том, что единственный путь в будущее — это выход из СССР.

Второе мнение. Из кризиса можно было бы выйти за счет децентрализации и строгого разграничения функций Союза и республик в пользу последних. Союз будет укреплаться и развиваться на основе взаимовыгодных договорных экономических и других связей, осуществления совместных программ и проектов.

Не будем спешить клеймить первую точку зрения. Тем более этого не следует делать тем, кто имеет искаженное или поверхностное представление о жизни в Латвийской республике 20—30-х годов. Тогда Латвия имела самостоятельную государственность, которая была насильственно превращена. У нас нет еще откровенной оценки нынешнего состояния советской федерации с точки зрения равноправия народов и условий, при которых каждая республика вступила в Союз. Сейчас гораздо важнее, как нам кажется, предпринять действенные шаги по напому реальному суверенитету статусу союзных республик. Реальные окрики в адрес республик только укрепляют у нихокую центробежные силы. В этой ситуации мы должны действовать энергично и конструктивно, не ссылаясь себя с устаревшими подходами и законами.

Мы предлагаем: укрепить в переходный период тот президент, который образовался в работе Верховного Совета. То есть для осуществления необходимых реформ между съездами действующим законам, принятым Верховным Советом, даже если они расходятся со старой Конституцией. Впоследствии Съезд утверждает необходимые для этого изменения в Конституцию.

Почему же Верховные Советы республик не могут действовать так же? Ведь нельзя отрицать это право в союзных республик. Пока нет перераспределения государственных полномочий Союза и республик, мы не можем быть вечно в роли просителей, даже по вопросам, которые касаются суверенитета Латвийской ССР. Ведь наши отдельные голоса просто теряются в огромном хоре депутатов других и многих раз проросших Латвию и по территории, и по численности населения республик. Поэтому свои интересы мы вынуждены защищать через волю Верховного Совета Латвийской ССР, определяя порядок вступления в силу союзных законов на нашей территории, если они будут приняты без учета интересов республик.

Согласен, что это не лучшая правовая модель федерации. Но чтобы устранить причины применения подобной практики, Верховному Совету СССР с участием республик надо четко определить вопросы, по которым закон СССР применяется при согласии всех республик, то есть при консенсусе, а по которым только с согласия тех республик, которых это касается непосредственно. Такова неизбежная позиция Верховного Совета Латвийской ССР. Таким образом, без противоречий мы будем двигаться к принципу: в федеративных отношениях — верховенство союзных законов, а внутри республик — республиканских.

Но справедливо замечание и о том, что Верховный Совет и правительство Латвийской ССР несут полную ответственность за свои решения перед всеми гражданами республики, независимо от национальности и срока проживания. Противоречия, очевидно, будут всегда, но своими решениями мы не должны вызывать антагонизма и агрессивности. Мы за это в ответе. Однако главную роль в решении этого вопроса должен играть не диктат и не осуждение центра, гражданская позиция депутатов. Верховного Совета республики и ответственность за судьбу каждого ее гражданина.

Критика со стороны любой группы граждан республики не только допустима, но и уместна. В работе Верховного Совета республики мы будем учитывать и учитывать мнение всех групп населения, ибо без этого нового составу Советов просто не обеспечить политическую стабильность. А какая перестройка может быть без политической стабильности? Союзные интересы тесно переплетаются с республиканскими, предельно ясно нам всем. Поэтому мы не должны отмахиваться и от кажущегося сугубо союзным вопроса об армии. Вопросы обороны — общесоюзные. Но как нам строить нашу армию, как взаимодействовать, чтобы армия была всегда едина с народом? За это в ответе мы все. Что касается Верховного Совета СССР, то мне кажется, что мы вместе с военными коллегами депутатами старались работать именно по принципу — народ и армия едины. Да, я думаю, мы и воспитали так. О теплотой, например, вспоминали своих однопольных из Сибири, Узбеки-

Я коснусь вопроса, в котором мы не продвинулись вперед ни на шаг. Это вопрос концепции принципиально новых демократических основ нашей федерации. Что побуждало латвийский замысел федерации? На наш взгляд, главная причина — сверхцентрализация. Как сегодня выйти из кризиса? В Латвии, да и, осмелюсь

сказать, в Прибалтике существуют два подхода. Первое мнение. Малоэффективны десятилетия, некоторые разочарование итогами работы первого Съезда народных депутатов СССР по правовому регулированию самостоятельности республик в одной части населения, особенно коренного, укрепили мысль в том, что единственный путь в будущее — это выход из СССР.

(Продолжение на 3-й стр.)

